

Каспиан проснулся на следующее утро. В Академии он часто просыпался в это время и не видел причин менять свое расписание только потому, что у него были другие планы. Пройдя в тренировочный зал и хорошенько позанимавшись утром - стараясь не разбудить Дерека, который спал в маленькой комнатке, примыкающей к тренировочному залу - он вымылся в ванной, примыкающей к спальне, а затем направился на кухню.

«На каком я этаже».

Или, по крайней мере, попытался направиться.

Каспиан оказался в затруднительном положении, которое мешало ему найти дорогу на кухню. Он думал обо всем, чему научился у Дерека на днях, хотя желание забыть то, что сказал ему старший, более опытный мужчина, было довольно сильным. Однако Каспиан был так погружен в свои мысли, что забыл сосчитать, на сколько уровней он спустился. Только спустившись по нескольким десяткам лестниц, он, наконец, понял, что заблудился.

- Проклятые духи, - выругался он. - Это место похоже на лабиринт. Слишком много поворотов и закоулков, слишком много этажей. Как можно найти дорогу в этом месте?

Он бродил по залам, устланным красным ковром, поднимался и спускался по лестницам, украшенным сверкающими драгоценностями, и пересекал вестибюли, украшенные многочисленными произведениями искусства - в основном бюстами самой Эрики. Неизвестно, сколько времени прошло. Его желудок заурчал, давая понять, что ему нужно подкрепиться, иначе желудок съест сам себя изнутри. Это заняло некоторое время, долгое время, но, в конце концов, он нашел кого-то, кто мог бы помочь ему. Горничная.

- Извините, - окликнул он женщину, которая обернулась на звук его голоса. Ее светло-каштановые волосы, граничащие со светлыми, свисали на лицо жесткими прядями. У нее была темная кожа, не совсем шоколадного цвета, но определенно темнее, чем у большинства людей, которые не проводят много времени на улице.

Как и все горничные, ее наряд состоял из стандартного платья - единственным исключением был головной убор, который был намного больше, чем у других горничных, с которыми он встречался до сих пор. Он превосходно покрыл большую часть ее головы. Парень едва мог разглядеть ее лицо, так сильно оно было затенено.

- Чем могу помочь? - спросила горничная, ее голос першил и пересох, как если бы у нее не было никакой воды в течение нескольких недель.

- Да, я хотел спросить... не могли бы вы сказать мне, где кухня?

- В кухню десять входов. Тот, что на этом этаже, находится по другую сторону башни Дорехан.

Каспиан пришел в отчаяние.

- Что?! Ты серьезно? Но это займет почти час, чтобы добраться туда! - Может, даже дольше, в зависимости от того, заблудится ли он, пытаюсь найти дорогу.

- В таком случае я бы посоветовала вам подняться на восьмидесятый этаж. Когда вы доберетесь туда, поверните направо, как только закончите подниматься по лестнице. Вход будет единственной дверью слева от вас.

- Я понимаю, - вздохнул он, понимая, что это означает, что ему предстоит еще много восхождений. Он вежливо поклонился женщине. - Спасибо за помощь. Я ценю это.

- Ничего страшного, молодой человек, - ответила женщина. - Эта башня довольно большая, так что понятно, что кто-то, кто пробыл здесь недолго, может заблудиться.

Благодарный за помощь и понимание служанки, Каспиан в последний раз кивнул, прежде чем свернуть за угол и направиться к ближайшей лестнице.

Через несколько секунд он повернулся и снова подошел к горничной.

- Хм, а на каком мы этаже? - спросил он, и его шея приобрела ярко-красный оттенок.

Ванье смотрела, как молодой человек направляется к ближайшей лестнице. Когда он скрылся из виду, она вздохнула с облегчением.

Она не ожидала встретить того, кто охранял Эрику так скоро - или вообще не ожидала. По крайней мере, не так. Она намеревалась убить его во сне. Так он умрет, так и не узнав своей судьбы.

«Подумать только, мне придется убить такого молодого...»

«Мне очень жаль», - раздался голос в ее голове.

«Не извиняться. Я знала, что это случится, когда я решу помочь тебе. И... Я не позволю тебе взвалить это бремя на себя».

«Спасибо тебе. - Дранор, должно быть, почувствовал, что ей становится не по себе, потому что

сменил тему разговора на менее мрачную. - Как выглядит башня изнутри?»

«Она большая, но не охраняется. Кроме мальчика, я не видела ни одного стражника во всей башне».

«За последние несколько столетий эти колдуньи стали довольно высокомерными. - Фыркание эхом отозвалось в ее сознании. - Это действительно беспрецедентно, их невероятное высокомерие. Они считают себя выше всех остальных из-за своей силы. Вот почему они полагаются только на своих рыцарей. И даже тогда, это только для того, чтобы у них было достаточно времени, чтобы вызвать дух. Меня всегда поражало, насколько они тщеславны, несмотря на то, что власть, которой они так жаждут, даже не принадлежит им».

«Это просто их способ».

«Это их путь к саморазрушению, и, в конечном итоге, он приведет к падению их расы. Хм. Мне почти жаль, что я не могу помочь ускорить их окончательную кончину».

Ваня всегда чувствовала боль в груди, словно кинжал, пронзающий сердце, когда она слушала, как ее супруг говорит с такой ненавистью в голосе. С тех пор как они были изгнаны из своего дома, он стал злым и полным гнева. Эта ярость часто находила выход в людях, и в особенности в колдуньях.

Она надеялась, по истине желала, даже молилась, чтобы ее муж вернулся к тому, каким он был до их изгнания. До сих пор ее желание не было исполнено.

Несмотря на это, Дранор оставался ее парой, мужчиной, которого она любила... ее жизнью, и поэтому она останется рядом с ним, даже если его ярость сожжет все вокруг них дотла.

« Мне продолжать наблюдение?»

«Угу. Продолжай следить за ними и дай мне знать, если тебе представится возможность убить Эрику».

« Конечно, любовь моя. Я немедленно сообщу тебе».

Связь прервалась, и Ваня, все еще исполняя роль горничной, снова принялась за уборку.